

Валентин Красногоров

Дожить до послезавтра

Пьеса в одном действии

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

См. также мой сайт:

<http://www.krasnogorov.com/>

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689

(972)-53-527-4146, (972) 53-527-4142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

-© Валентин Красногоров

ПРЕДИСЛОВИЕ

Некоторые критики не пожалели резких слов в адрес «Дожить до послезавтра», усматривая в ней свидетельство драматургического неумения автора. В пьесе всего два действующих лица – Он и Она, но и у них, по мнению критиков, не очерчены характеры. В самом деле, кто Он? Инженер, рабочий, врач? Какие у него интересы? Есть ли у него дети? Что он вообще за человек? И кто Она? Библиотекарша, учительница? Кто ее мать? Какие у них отношения? Что за человек ее жених? Сколько лет персонажам пьесы? Каков их жизненный опыт? Где те «морщинки и черточки», которые отличают их от других людей и придают им характер, индивидуальность? На эти вопросы нет ответа. Мы не знаем даже их имен. Просто Он и Она.

И что за язык? Краткие рубленые реплики, стерильный, освобожденный от подробностей и бытовой окраски диалог-стаккато, простейшие слова без видимых литературных красот и даже без житейских разговорных оборотов. Нередко реплики состоят лишь из одного слова. И где позиция автора? Кому он сочувствует, кого осуждает? Да и пьеса ли это, или только ее схема, черновик, скелет без мяса и крови? Как сказал Пушкин, «прелесть нагой простоты так еще для нас непонятна»...

Эта критика была бы справедлива, если бы речь шла о традиционной жизнеподобной пьесе. Но «Дожить до послезавтра» построена на других основах. Ее принцип – освободиться от всего лишнего, чтобы выразить самое главное, дать возможность и обязанность актеру выразить действием и игрой то, что заложено (хотя при поверхностном взгляде и не всегда явно) в словах.

А главное вот в чем. Двое полюбили друг друга и неожиданно поставлены перед необходимостью немедленно принять жизненно важные для них решения. Неизбежность этого решения их страшит и заставляет напрячь нервы до предела. Они прощупывают незначущими словами позицию друг друга, они делают вид, что между ними не происходит ничего серьезного, ничего такого, ради чего нужно круто изменить свою жизнь, они еще не уверены ни в своем чувстве, ни, тем более, в чувстве другого, каждый ждет, чтобы другой первым сделал решающий шаг, они провоцируют друг друга на такое решение и сами уходят от него. Но решающая минута неотвратимо приближается...

Способны ли мы на поступок или совершим предательство по отношению к другому и к самому себе? Кто из нас не стоял перед необходимостью сделать такой выбор?

Пьеса начинается почти как легковесная комедия. Но после нескольких как будто незначущих реплик герои вдруг оказываются в безвыходной, почти трагической ситуации. Драматический узел завязывается незаметно для зрителя и для самих героев. Простота и малое количество слов не упрощают, а неизмеримо усложняют задачу актеров. Слов потому и мало, что они оставляют для актеров «воздух». Ведь говорить проще, чем играть. Но условия этой игры полностью заданы диалогом.

Вот пример: героиня говорит фразу: «Хочешь, примерю?» (Речь идет о свадебном платье.) В одной простой фразе и радость девушки оказаться в красивом свадебном платье, и желание показать себя в нем любимому, и стремление вызвать его на объяснение, и вина, что платье предназначено для свадьбы с другим, и горечь, что его придется надевать на свадьбу с нелюбимым, и попытка сделать вид, что эта примерка для них обоих ничего не значит...

«Дожить до послезавтра» была великолепно поставлена Ларисой Малеванной в БДТ. Хорошие спектакли были в Малом театре – театре Европы в Петербурге, а также – в Череповце, Симферополе, Ереване, театре Балтийского флота в Петербурге.

Обычная комната в обычном доме. На полу и стульях валяются коробки с покупками, свертки, платья и пр. ОН и ОНА на тахте. Поцелуй, жаркие объятия.

ОНА. Тебе со мной хорошо?

ОН. Да.

ОНА. Очень?

ОН. Очень.

ОНА. И мне. Даже не верится, что такое может быть.

Жаркие объятия. Звонит телефон. ОНА не глядя прекращает вызов. Звонок повторяется. ОНА с досадой смотрит на аппарат.

Как мне надоело. Трезвонит с самого утра.

ОН. Отключи.

ОНА. Ты же знаешь, что нельзя. *(Берет трубку.)* Да? Мама, я же просила — никаких гостей. Не хочу - и все. В конце концов, чья это свадьба — твоя или моя? *(Швыряет трубку.)* Терпеть не могу этих нелепых обрядов. Свидетели, такси, фотографии, шампанское, кольца, тьма незнакомых людей — какая-то чушь, правда?

ОН. Правда.

ОНА. Ведь свадьба — это дело двоих, правда?

ОН. Правда.

ОНА. И все же придется через это пройти.

ОН. В конце концов, гости — не самое главное.

ОНА. Да. *(Обнимая его.)* Любишь?

ОН. Люблю.

ОНА. Очень?

ОН. Очень.

ОНА. И я.

Продолжительный поцелуй. Телефонный звонок.

ОН. Отключи его к чертовой матери.

ОНА. Сегодня нельзя, ты же знаешь. *(Берет трубку.)* Алло. Да, тетя. Нет, иди одна, мне не до магазинов. Я очень занята. У меня куча дел. Пожалуйста, не отвлекай меня. *(Кладет трубку.)* Иди ко мне.

ОН. Сначала отключи телефон.

ОНА. Ты же знаешь — сегодня нельзя. Куча звонков.

ОН. Поэтому и надо отключить.

ОНА. Ну, хорошо. *(Обнимая его.)* Отключай.

ОН. *(Он тянется к трубке, но останавливает взгляд на тахте.)* У тебя новая тахта?

ОНА. Только сейчас заметил?

ОН. Нет, почему же. Как только вошел.

ОНА. Привезли сегодня утром. Тебе не нравится?

ОН. Нет, почему же. Отличная тахта.

ОНА. У тебя какое-то не то лицо.

ОН. Нормальное лицо.

ОНА. Старая была слишком узкая.

ОН. Я понимаю.

ОНА. А на этой удобнее, правда?

ОН. Правда. А куда вы дели старую?

ОНА. В мамину комнату. Перестань хмуриться, выдерни шнур и иди ко мне.

ОН. Как выглядит твоя мама?

ОНА. Она очень красивая.

ОН. Ты на нее похожа?

ОНА. Нет.

ОН. Но ты тоже красивая.

ОНА. Правда?

ОН. *(Обнимая ее.)* Я с ума от тебя схожу. Сегодня не спал всю ночь — все представлял, как мы...

Телефонный звонок.

ОНА. Ведь просила же отключить.

ОН. Не бери трубку.

ОНА. Теперь уж возьму. *(В трубку.)* Алло! Да. Спасибо. Спасибо. Спасибо. Да, платье готово. Спасибо. До свидания. *(Кладет трубку.)* Поздравляли.

ОН. Я догадался. Кстати, я еще не видел тебя в свадебном платье.

ОНА. *(Живо.)* Хочешь, примерю?

ОН. Ну конечно. И кольцо заодно.

ОНА. Хорошо. *(Вскакивает с тахты, надевает кольцо и показывает руку.)* Нравится?

ОН. Не слишком широкое?

ОНА. Такие теперь носят.

ОН. Раз носят, носи и ты.

ОНА. Тебе не нравится?

ОН. Нравится. В конце концов, кольцо — это не самое главное.

ОНА. А теперь платье. *(Бережно снимает с плечиков платье и надевает его.)* Ну как?

ОН. Чудесно.

ОНА. А сзади?

ОН. Чудесно.

ОНА. Ой, я же без туфель. *(Надевает туфли.)* Вот теперь смотри.

ОН. Чудесно.

ОНА. Хорошо, что оно не белое, правда?

ОН. Правда.

ОНА. Я буду надевать его потом в театр и в гости.

ОН. Можно тебя обнять?

ОНА. Не надо, помнешь.

ОН. Я осторожно.

ОНА. Подожди, я лучше его сниму. *(Снимает платье и туфли.)* Вот теперь обнимай.

ОН. Сними уж и кольцо.

ОНА снимает кольцо. ОН жарко обнимает ее. Звонит телефон.

(С досадой.) Черт бы его взял!

ОНА. *(Нащупывает трубку.)* Алло! Мама, я все успею, если ты не будешь мешать мне своими звонками. Времени в обрез, я занята делом, а ты все время меня отвлекаешь. *(Кладет трубку.)*

ОН. Кстати, когда регистрация?

ОНА. Завтра, ты же знаешь.

ОН. Я имел в виду, во сколько часов.

ОНА. В три. А что?

ОН. Ничего.

ОНА. Нужно, действительно, заняться делом. У нас осталось мало времени.

ОН. Сначала дай мне поесть.

ОНА. Проголодался?

ОН. Нет. Просто мне нравится, когда ты меня кормишь.

ОНА. *(Вспыхнув от радости.)* Правда?

ОН. Правда.

ОНА. Садись.

ОН садится за стол. ОНА накидывает халатик и хлопчет рядом.

Что смотришь?

ОН. Любуюсь.

ОНА. Чем?

ОН. У тебя движения ласковые и точные.

ОНА. Не говори глупостей.

ОН. Я люблю, когда ты для меня что-нибудь делаешь.

ОНА. А я люблю делать что-нибудь для тебя.

ОН. Можно тебя поцеловать?

ОНА. Ешь.

ОН. Знаешь, когда мне с тобой лучше всего?

ОНА. Там? *(Кивает в сторону тахты.)*

ОН. Нет. Когда ты обо мне заботишься. Впрочем, и там тоже.

ОНА. А мне — когда мы гуляем, и ты мне что-нибудь рассказываешь.

ОН. А там? *(Кивает в ту же сторону.)*

ОНА. А про “там” я уж и не говорю.

Звонит телефон. вздохнув, ОНА берет трубку.

Алло? *(Понижая голос.)* Да, родной... Очень занята. Вешаю занавески. Надо подрубить, обметать... В общем, дел по горло. Нет, не сейчас. Целую. *(Кладет трубку.)*

ОН. Я не мешаю твоим разговорам?

ОНА. Нет.

ОН. Я могу уходить на кухню.

ОНА. Глупости. Я лучше отключу телефон. *(Отключает телефон и откладывает его в сторону.)* Вкусно?

ОН. Очень.

ОНА. Дать еще?

ОН. Дай.

Интимность и теплота начальной сцены сменилась скрытым напряжением.

ОНА. *(Положив ему еды.)* Я пока в самом деле займусь занавесками.

ОН. Без них не обойтись?

ОНА. Надо же объяснить, чем я занималась целый день.

ОН. Здесь и вправду работы на целый день?

ОНА. Пустяки. На десять минут. *(Обметывает занавески.)*

ОН. Как быстро ты работаешь.

ОНА. Я все делаю быстро. Как тебе нравятся занавески?

ОН. Вы покупали их вместе?

ОНА. Да.

ОН. Приятный материал.

ОНА. Под цвет обоев.

ОН. (*Посмотрев на стены.*) Вчера этих обоев еще не было.

ОНА. Мы наклеили их вчера вечером. Нравятся?

ОН. Отличные обои. Он уже здесь живет?

ОНА. Еще нет.

ОН. Соблюдаете приличия?

ОНА. А ты хочешь, чтобы он уже переселился?

ОН. Я ничего не хочу. А почему здесь лежит его рубашка?

ОНА. Купила ему на днях. Нравится?

ОН. Очень милая рубашка. Но я предпочитаю светлые.

ОНА. Светлую я тоже купила. И еще ему нужно белье, но я в этих делах ничего не понимаю. Ты разбираешься в мужском белье?

ОН. Немножко.

ОНА. Может, купишь две пары попримичнее?

ОН. Ну, разумеется. Какой у него размер?

ОНА. Он чуть полнее тебя. Но я прослежу, чтобы он похудел. Буду кормить овощами.

ОН. Ты будешь заботливой женой.

ОНА. Это плохо?

ОН. Это хорошо.

ОНА. Ешь.

ОН. Я ем. Это ты готовила ему?

ОНА. Нет, тебе.

ОН. Можно не оставлять?

ОНА. Можно.

ОН. А что ты приготовила для него?

ОНА. Ему я начну готовить послезавтра.

ОН. А чем вы будете заниматься завтра?

ОНА. Ешь.

ОН. Я ем.

ОНА. У тахты шатаются ножки. Ты не можешь их как-нибудь закрепить?

ОН. Попробую. Дай отвертку.

ОНА. Сначала доешь.

ОН. Я уже кончил. Невероятно вкусно.

ОНА. Чаю?

ОН. Сначала управлюсь с тахтой.

ОНА. Я пока приготовлю.

Дает ему инструменты, ставит греться чай и возвращается к своему шитью.

Ну как?

ОН. Кончаю.

ОНА. Уже?

ОН. Тут всей работы — подтянуть несколько винтов. Готово.

ОНА подходит к тахте и пробует ее на устойчивость.

ОНА. Крепко. Молодец.

ОН. Может, испытаем?

ОНА. Нет времени. Надо вешать занавески.

ОН. Сначала чай.

ОНА. Ну конечно. *(Наливает чай и придвигает блюдо с пирогом.)* Пей.

ОН. А это что?

ОНА. Яблочный пирог.

ОН. Сама пекла?

ОНА. Для тебя.

ОН пробует пирог.

Нравится?

ОН. Очень.

ОНА. Правда?

ОН. Правда. У тебя золотые руки. Я их очень люблю.

ОНА. Только их?

ОН. И все остальное тоже.

ОНА. Возьми пирог с собой. Я заверну.

ОН. Не надо. Я все равно не смогу принести его домой.

ОНА. Хочешь, я дам тогда рецепт?

ОН. Зачем?

ОНА. Научишь жену.

ОН. Она не любит печь.

ОНА. Жаль.

ОН. И мне жаль.

ОНА. *(Протягивая ему занавеску.)* Держи за этот край.

ОН. Зачем?

ОНА. Будем вешать.

Оба залезают на стулья и вешают занавеску.

ОН. Белье мы будем покупать ему вместе или мне сделать это одному?

ОНА. Лучше вместе.

ОН. Тогда сможешь мне купить заодно жене сумку.

ОНА. Ей нужна сумка?

ОН. Мне нужно сделать ей подарок.

ОНА. Есть повод?

ОН. День рождения.

ОНА. Она хочет на каждый день или нарядную?

ОН. Не знаю.

ОНА. А какой она любит цвет?

ОН. Не знаю.

ОНА. Тогда я выберу на свой вкус.

ОН. Спасибо.

ОНА. Можешь слезть со стула. Я закончу сама. Она у тебя красивая?

ОН. Да.

ОНА. И умная?

ОН. Да.

ОНА. И ты ее любишь.

ОН. Нет.

ОНА. Почему?

ОН. Долго рассказывать.

ОНА. А меня?

ОН. Люблю.
ОНА. Очень-очень?
ОН. Очень-очень.
ОНА. Почему?
ОН. Не знаю.
ОНА. Не слишком утешительно.
ОН. Зато честно.
ОНА. *(Слезая со стула.)* Ну, вот и все. *(Задерживает занавески.)* Тебе нравится?
ОН. Отличные занавески.
ОНА. А узор?
ОН. Просто замечательный.
ОНА. У комнаты сразу стал другой вид, правда?
ОН. Правда.
ОНА. *(Целуя его.)* Спасибо, милый.
ОН. Пустяки. Вы давно встречаетесь?
ОНА. Два года. Ты мне очень помог.
ОН. Пустяки. Не понимаю, как он мог так долго жить с тобой врозь.
ОНА. Разве это очень трудно?
ОН. Я, например, и часа без тебя не могу.
ОНА. Потому что ты знаком со мной всего неделю. Через два года ты отлично научишься обходиться без меня.
ОН. Чепуха.
ОНА. По правде говоря, я не слишком торопилась.
ОН. Может, и теперь не стоит слишком торопиться?
ОНА. Не знаю.
ОН. Чудесные занавески.
ОНА. Ты это уже говорил.
ОН. И вообще, очень уютная комната. Непонятно только, зачем здесь холодильник.
ОНА. Подарок к свадьбе.
ОН. Почему он не на кухне?
ОНА. Нет места. Там стоит мамин.
ОН. А что в этих коробках? Тоже подарки?
ОНА. Да. Что с тобой?
ОН. Ничего.
ОНА. У тебя какой-то не тот взгляд.
ОН. Нормальный взгляд.
ОНА. Хочешь посмотреть подарки?
ОН. Ну конечно.
ОНА. Здесь, кажется, сервиз. *(Раскрывая коробку.)* Да, сервиз. *(Достает тарелку.)*
Ну как?
ОН. Отличная посуда. Кстати, все забываю спросить: зачем ты выходишь замуж?
ОНА. Посмотри, какая тарелка.
ОН. Прекрасный фарфор.
ОНА. Датский. Ты разве не знаешь, почему выходят замуж?
ОН. Я думал, потому, что любят.
ОНА. Ты женился по любви?
ОН. Конечно.
ОНА. И каков итог?
ОН. Замечательная тарелка. А что в этой коробке?
ОНА. Кукла.

ОН. Терпеть не могу, когда к свадьбе дарят кукол.
ОНА. Я тоже. Но эта кукла — просто чудо. *(Берет ее на руки)*
ОН. Так для чего же все-таки выходят замуж?
ОНА. Чтобы иметь мужа и детей. Посмотри, какая прелесть.
ОН. Отличная кукла. Ты хочешь иметь детей?
ОНА. Хочу, конечно.
ОН. От него или вообще?
ОНА. Она закрывает глаза и говорит “мама”.
ОН. Прекрасная кукла. Я тебя спросил — от него или вообще?
ОНА. Ни то, ни другое.
ОН. Как же тогда?
ОНА. А ты подумай.
ОН. *(Вдруг поняв, обнимает ее.)* Ты ненормальная.
ОНА. Конечно, ненормальная.
ОН. И я тебя безумно за это люблю.
ОНА. А я тебя. Это кухонный набор. Вилки, ложки, поварешки...
ОН. Очень удобно. Я скажу сейчас тебе старомодную истину...
ОНА. И передник в придачу.
ОН. Отличный передник. Нельзя выходить замуж без любви.
ОНА. Почему без любви? Он меня любит.
ОН. Это не имеет значения.
ОНА. Как раз это самое главное.
ОН. Не связывайся с посторонним.
ОНА. Почему с посторонним? Он мне как родной.
ОН. Как родной брат.
ОНА. Как муж. Я встречаюсь с ним два года.
ОН. Ты с ним не будешь счастлива.
ОНА. Если бы не узнала тебя, была бы.
ОН. Ты его любишь?
ОНА. Он мне подходит.
ОН. Ты его любишь?
ОНА. Я люблю тебя.

Пауза. ОНА деловито и бесцельно переставляет коробки.

ОН. Может, ты перестанешь возиться с коробками?
ОНА. Извини, я машинально. *(Дает ему картину в раме.)*
ОН. Очередной подарок?
ОНА. Да. Повесь ее на стену, если не трудно.
ОН. Значит, завтра ночью ты будешь с ним?
ОНА. Да.
ОН. И все последующие ночи тоже?
ОНА. Да.
ОН. Это нелепо и гнусно.
ОНА. А что ты предлагаешь?
ОН. Ничего. *(Вешая картину.)* Посмотри, ровно?
ОНА. Подними немножко левый край. Вот так, хорошо. Предположим, я не выйду замуж. Что тогда?
ОН. Не знаю.
ОНА. В конце концов, как ты скажешь, так я и поступлю.
ОН. Ты должна решить сама.

ОНА. (*Грустно.*) В таком случае, я уже решила.

ОН. Вот и прекрасно.

ОНА. Неплохая картина, правда?

ОН. Просто отличная.

ОНА. Сними ее, пожалуйста.

ОН. Зачем?

ОНА. Я тебя прошу.

ОН снимает картину.

А теперь давай снимем занавески.

ОН. Зачем?

ОНА. Так надо. Просто я забыла, что в этой комнате нам не жить.

ОН. Кому “нам”?

ОНА. Ни тебе, ни мне.

ОН. А почему тебе?

ОНА. Мама не хочет, чтобы мы жили здесь.

ОН. Он не любит маму или мама не любит его?

ОНА. Понимаешь, мама очень хороший человек...

ОН. А он?

ОНА. Он тоже хороший человек.

ОН. Но эти хорошие люди хотят жить отдельно.

ОНА. Да. Но дело не в них. Я тоже хочу жить отдельно.

ОН. Хочешь быть сама себе хозяйкой?

ОНА. Да. Это плохо?

ОН. Нет, это хорошо.

ОНА. Что ты посоветуешь?

ОН. Разъезжайтесь.

ОНА. Ты не сможешь мне подыскать квартиру?

ОН. Ну конечно. А почему бы тебе не заняться этим вместе с ним?

ОНА. Он очень непрактичный.

ОН. Я тоже.

ОНА. Ты отказываешься?

ОН. Нет.

ОНА. А твоя теща живет с вами или отдельно?

ОН. Отдельно.

ОНА. И какие у тебя с ней отношения?

ОН. Хорошие.

ОНА. А с женой?

ОН. И с женой хорошие.

ОНА. С ней вы тоже живете отдельно?

ОН. Нет, вместе.

ОНА. Жаль.

ОН. И мне жаль.

Пауза.

ОНА. Так давай снимем занавеску.

Залезают на стулья и снимают занавеску.

Сразу стало неудобно, правда?

ОН. Да.

ОНА. Надо бы прибраться. Скоро мама придет.

ОН. Уже?

ОНА. *(Устало.)* Как быстро пролетел день.

ОН. Да.

ОНА. Засунь куда-нибудь все эти коробки.

ОН. Зачем ты прячешь телефон в холодильник?

ОНА. *(Растерянно.)* Машинально.

ОН. Кстати, он чего-то долго не звонит.

ОНА. Ой, я же забыла, что он отключен.

Включает телефон. Тут же раздаётся звонок. ОНА снимает трубку.

Да. Да, родной. Нет, сегодня не приходи. Я очень устала. Не огорчайся, у нас вся жизнь впереди. Нет, в парикмахерскую не ходи, они тебя изуродуют. Ну хорошо, зайди вечером сюда, я сама тебя подстригу. *(Кладет трубку.)*

ОН. Ты будешь сама его стричь?

ОНА. Да. Это плохо?

ОН. Нет, это хорошо.

ОНА. Что с тобой, милый?

ОН. Ничего.

ОНА. У тебя какой-то не такой голос.

ОН. Нормальный голос. Я смотрю, ты всех называешь одинаково.

ОНА. Вовсе нет. Он — родной, а ты — милый.

ОН. Это одно и то же.

ОНА. Ты ничего не понимаешь.

ОН. Я всегда раньше считал, что ревновать к мужу или жене глупо.

ОНА. А теперь?

ОН. И теперь так считаю.

ОНА. Значит, ты меня не ревнуешь.

ОН. Ревную. Но он тебе еще не муж.

ОНА. Значит, завтра ты ревновать перестанешь.

ОН. Когда вы обычно ложитесь?

ОНА. Обычно мы еще не ложились.

ОН. А завтра?

ОНА. *(Пожимая плечами.)* Часов в одиннадцать.

ОН. В одиннадцать ноль пять я тебе позвоню и буду говорить два часа.

ОНА. Хорошо, что предупредил. Я отключу телефон.

ОН. Я подожду дом.

ОНА. Я вызову пожарных.

ОН. Я говорю серьезно.

ОНА. Я тоже.

ОН. А ты меня к жене не ревнуешь?

ОНА. Нет. *(Увидев, что он взял в руки коробку.)*

Осторожно, здесь сервиз!

ОН швыряет коробку.

Что с тобой?

ОН. Я хочу разнести все на мелкие куски! У тебя нет ни капли такта.

ОНА. Не понимаю, чего ты злишься.

ОН. Мне все в тебе противно.

ОНА. Я знаю, милый.

ОН. Не называй меня милым!

ОНА. Хорошо.

ОН. Ты — трезвая расчетливая мещанка.

ОНА. Я знаю.

ОН. А я терпеть не могу мещанок.

ОНА. Я знаю.

ОН. У тебя одна цель — лишь бы не остаться без мужа.

ОНА. Ты хочешь, чтобы я осталась без мужа?

ОН. Я ничего не хочу. Самое смешное, что ты очень довольна этой свадьбой.

ОНА молчит.

Свой дом ты строишь капитально, а времянку — из остатков. А мне не нужны остатки.

ОНА молчит.

Муж у тебя будет стриженный и ухоженный, как газон, а я... Чего ты все молчишь?

ОНА. Словами наш узел не распутать.

ОН. У тебя же в руках такой отличный козырь! Пусти его в ход!

ОНА. Я с тобой не в карты играю.

ОН. Скажи, что у меня семья и что у тебя нет другого выхода!

ОНА. Зачем?

ОН. Скажи, что раз я сплю с женой, ты имеешь право спать с мужем.

ОНА. Зачем?

ОН. Бей меня в мое слабое место!

ОНА. Я не хочу тебя бить.

ОН. Почему ты не требуешь, чтобы я оставил семью?

ОНА. Ты хочешь, чтобы я этого потребовала?

ОН. Я ничего не хочу!

ОНА. *(После паузы.)* Жаль, что ты ничего не хочешь.

ОН. Я хотел многого. Я ждал целый день, что ты скажешь: “Я не могу”. Что ты скажешь: “Я лучше останусь одна”.

ОНА. И что тогда?

ОН. И тогда бы я тоже бросил все. Но тебе все равно. Ты хочешь жить с одним, но можешь и с другим. Ведь можешь?

ОНА. Могу.

ОН. Я бы не задумываясь оставил семью ради женщины, для которой я — единственный на свете. А ты не решилась даже отложить свадьбу. Ни на один день.

ОНА. Ты же знаешь, я готова с ним расстаться.

ОН. Да, если тебе немедленно будет гарантирован товар лучшего качества.

ОНА. Но, милый...

ОН. Не называй меня милым.

ОНА. Почему?

ОН. Потому что мне все в тебе противно.

ОНА. Я знаю.

ОН. Ты самая обыкновенная шлюха.

ОНА. Я знаю.

ОН. Я сегодня не спал всю ночь — меня душила ненависть.

ОНА. Ты думал, я героиня или ангел?

ОН. Я ничего не думал.

ОНА. *(Помолчав.)* Ведь все так просто. За неделю до свадьбы я вдруг впервые поняла, что такое любовь и что такое мужчина. И этот мужчина — не мой. И я растерялась.

ОН молчит.

Сколько нам с тобой еще отпущено времени? Несколько дней? Несколько минут?

ОН молчит.

А у меня впереди целая жизнь. Без тебя. И я должна о ней подумать и ее организовать. Кто, если не я?

ОН молчит.

Кольца куплены, платье сшито, приглашения разосланы, родня съехалась... Мне одной уже не остановиться. И я не знаю, чего хочешь ты. Помоги мне.

ОН молчит.

Что ты все молчишь?

ОН. Я думаю, как нам могло бы быть хорошо.

ОНА. *(Не услышав от него решающего слова, с горечью.)* Да.

ОН. Мы научимся обнимать без любви.

ОНА. Да.

ОН. И сами себя загубим.

ОНА. Ты не жалеешь, что мы встретились?

ОН. Нет. А ты?

ОНА. Нет.

ОН. Я тебя очень люблю.

ОНА. Я знаю.

ОН. Что нам делать?

ОНА. Сейчас мама придет, тебе пора.

ОН. Что ты решила?

ОНА. Ничего.

ОН. *(Вставая.)* До свидания.

ОНА. Подожди! Еще немножко, хотя бы минуту!

Пауза.

Не сердись, что я просила тебя помочь.

ОН. Я не сержусь.

ОНА. Мне так нравится делать что-нибудь с тобой.

ОН. Мне тоже.

ОНА. Я все время представляла, что это для нас.

ОН. Я не знал.

ОНА. Прощай, милый.

ОН. Мы еще встретимся?

ОНА. Думаешь, есть смысл?

ОН. Наверное, нет.

ОНА. Ведь еще одна встреча ничего не решит и ничему не поможет.

ОН. Да.

ОНА. Тогда стоит ли?

ОН. Конечно не стоит. Но я без тебя не могу.

ОНА. И я не могу.

ОН. Значит, до завтра?

ОНА. Завтра нельзя, ты же знаешь.

ОН. Тогда послезавтра?.

ОНА. Хорошо.

ОН. Ты сможешь?

ОНА. Что-нибудь придумаю. Любишь?

ОН. Люблю.

ОНА. И я. О чем ты думаешь?

ОН. О разном.

ОНА. А я только об одном.

ОН. О чем?

ОНА. Скорее бы дожить до послезавтра.

Конец